

ФРЕЙТАГ В. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ФРЕЙТАГ Вера Николаевна, родилась в 1870. Баронесса (отец, барон, служил надворным советником)¹. Сестра Анны Карловой. Окончила гимназию, с 1894 — преподавала в гимназиях, в 1914 — во время Первой мировой войны работала сестрой милосердия в Петроградском госпитале. С 1917 — преподавала, а также работала директором детского дома, с 1924 — преподавала немецкий язык в школе, с 1933 — на пенсии, но продолжала преподавать. В марте 1935 — выслана из Ленинграда с сестрой Анной в Оренбург на 5 лет.

КАРЛОВА (урожд. Фрейтаг) Анна Николаевна, родилась в 1864. Баронесса (отец, барон, служил надворным советником)². Сестра Веры Фрейтаг. Окончила гимназию, с 1900-х — преподавала в гимназиях, затем — средних школах Минска. Вышла замуж, с 1925 — на пенсии как инвалид, с 1930 — проживала у сестры в Ленинграде. В марте 1935 — выслана с сестрой Верой из Ленинграда в Оренбург на 5 лет.

В июне 1935 — Вера Николаевна Фрейтаг обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<10 июня 1935>

«Фрейтаг Вера Ник<олаевна>.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой, помочь мне выйти из крайне тягостного положения, в кот<орое> я с моей сестрой Анной Николаевной Карловой неожиданно попали. Мне 65 лет, моей сестре 71 год. Обе мы с молодых лет непрерывно работали и обе выслужили пенсии: сестра, к<а>к инвалид труда, общеслужащую за 25 лет, а я педагогическую за 40 летнюю непрерывную педагогическую работу. Мы обе дворянского происхождения, никогда этого не скрывали, что видно из всех наших анкет и тех документов, кот<орые> мы подавали при хлопотах о пенсии. У меня пед<агогический> стаж с 1894 г<ода>, т<о> е<сть> почти со школьной скамьи. С 1917 <года>, т<о> е<сть> с Октябрьского переворота меня начали назначать на ответственные должности: я была назначена одновременно с преподаван<ием> в школе заведующей дет<ским> домом № 4, а затем детдомом № 63 при школах. В 1924 году я отказалась от административной работы по причине переутомления. С этих пор я работала только в качестве преподавательницы нем<ецкого> яз<ыка>. Несколько раз была премирована школами за ударную работу, была выбрана в числе лучших работников в образцовую школу. Была за ударную работу повышена в разряде, а в 1934 году в конце учебн<ого> года за свою работу, к<а>к сказано было, в числе "лучших из лучших" была премирована в общегородском масштабе. Пенсию я получала с 1933 года, при этом продолжала работать в школе вплоть до марта мес<яца> 1935 года. За всю свою жизнь никогда никаким репрессиям и допросам не подвергалась и решительно ни в чем не чувствую себя виноватой перед Сов<етской> властью.

Сестра моя, Анна Николаевна Карлова, как инвалид труда, по слабости здоровья с 1925 г<ода> состоит на пенсии, не работает и с 1930 года живет вместе со мной. Она за свою работу имеет прекрасные отзывы от видных партийцев г<орода> Минска и также, как и я никогда никаким репрессиям не подвергалась.

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

В марте мес<яце> 1935 г<ода> я была внезапно арестована органами Ленингр<адского> НКВД и мне было предложено в четырехдневный срок выехать вместе с моей сестрой из Ленинграда. Причем, мне "за мои педагогич<еские> заслуги", к<а>к мне было сказано, был предоставлен выбор местожительства. Я выбрала Оренбург, куда и выехала вместе с сестрой. Мне было сказано в Ленинград<ском> отд<еле> НКВД, что я решительно ничего не теряю, остаюсь полноправной гражданкой Союза, что я являюсь ценным работником в провинции.

Между тем по приезде в Оренбург оказалось, что мы обе, и сестра и я, получили виды на жительство в НКВД, к<а>к адм<инистративно> ссыльные и как таковые лишены права голоса и права на пенсию.

Жить ни мне, ни сестре не на что. Мы одиноки, помогать нам некому, и мы обе без предъявления какой бы то ни было вины за нашу непрерывную незапятнанную работу обречены на гибель. Причем, повторяю, что сестре 71 год, она совершенно неработоспособна. Мне 65 лет, и я теряю постепенно зрение, вследствие начала образования катаракты. Решительно не допуская, чтобы дворянское происхождение могло служить единственной причиной ссылки после 38 лет безупречной работы, я не понимаю, каким образом я попала в такое положение и считаю это недоразумением. 25 мая сего года я подала через Оренбургск<ий> отдел НКВД заявление о пересмотре моего дела.

Зная Вашу отзывчивость, убедительно прошу Вас, многоуважаемая Екатерина Павловна, насколько возможно, посодействовать скорейшему и благоприятному решению моего дела.

В. Фрейтаг.

10/VI - 1935

Адрес: Оренбург. Форштадт, ул<ица> Карла Маркса, 83.
Вер<а> Никол<аевна> Фрейтаг»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1355. С. 15-16. Автограф.